

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МНЕНИЙ

А.В. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ,
*профессор, ректор
Тверской государственной
университет*

Образование и бизнес: шаг навстречу

В статье рассмотрены основные проблемы, движущие силы и возможные формы сближения, взаимодействия и интеграции высшего профессионального образования и бизнеса на региональном уровне в современных условиях.

Ключевые слова: федеральные государственные образовательные стандарты, профессиональные стандарты, дополнительное образование, опережающее обучение, бизнес-инкубаторы, инновационная деятельность, аутсорсинг, эндаумент.

Не знаю, слышит ли сейчас уважаемый читатель низкий рокот и ощущает ли легкое подрагивание почвы. Я, например, слышу и ощущаю и, более того, догадываюсь об источнике этого возмущения. Эти звуки и вибрацию производит находящаяся под сильнейшим стрессом система российского высшего профессионального образования. Мощная глыба, с богатыми достижениями и традициями в прошлом, очутилась в условиях возрастающей ограниченности практически всех ресурсов, давления меняющихся внешних условий функционирования и растущего внутреннего напряжения. Как у всякой сложной системы, у нее есть некоторый диапазон эластичности, в пределах которого реагирование на стресс не требует изменений в структуре. Если же стресс выйдет за эти пределы, в системе произойдет структурная перестройка, что может сопровождаться частичным разрушением и элементами хаоса, затем приспособлением к изменившимся условиям. В принципе, развитие открытых сложных систем и проходит такие этапы, а меняющиеся условия лишь подстегивают эволюцию. Например, резкое изменение климата, вызванное (предположительно) ударом о Землю крупного метеорита и последующим выбросом в верхние слои атмосферы большого

количества твердых частиц, блокирующих прохождение солнечной радиации, привело к вымиранию динозавров. Не потому, что им стало холодно, а потому, что стало нечем питаться: так называемая «ядерная зима» привела к гибели огромных тропических растений, любимого лакомства динозавров. Хорошо это было или плохо? С точки зрения динозавров, конечно, нехорошо, а вот для нынешнего человечества совсем неплохо: именно в результате этого катаклизма был дан толчок развитию млекопитающих, более сложных и устойчивых к переменам организмов, а затем и появлению человека.

Сложившаяся у нас система высшего профессионального образования – это тоже продукт определенного ряда изменений, в наибольшей степени приспособленный к конкретному этапу развития общества. Когда ситуация начинает меняться, тестируется диапазон эластичности образования, его способности по-прежнему удовлетворять запросы общества. Судя по всему, наше высшее образование подошло к пределу эластичности, и в его теле начинают возникать трещинки и трещины (которые и вызывают у автора упомянутые в начале статьи ощущения). Действительно, в советское время, когда во многом закладывался фундамент нынешней высшей школы, как

образование, так и рынок труда управлялись государством, а потому были согласованы между собой. В условиях плановой экономики можно было, в принципе, спрогнозировать, сколько и каких специалистов понадобится через пять лет, что определяло заказ для высшей школы и создавало систему гарантированного трудоустройства подготовленных в вузах выпускников. Оставляя в стороне вопрос об эффективности и конкурентоспособности такой экономики, следует признать наличие сопряженности между образованием и рынком труда (даже в те времена это был рынок, хотя и не вполне свободный). Сегодня система высшего образования в России по-прежнему управляется государством, а рынок труда – уже нет. Сама по себе такая ситуация таит в себе запрограммированную несогласованность. Следует признать, что рынок труда изменился во многих отраслях до неузнаваемости, в то время как высшая школа, в силу присущего ей консерватизма («инертен, отсюда устойчив»), осталась вполне узнаваемой. Чтобы ликвидировать эту растущую рассогласованность образования и рынка труда, государство сделало шаг в направлении большей гибкости образовательных программ: было разработано новое поколение государственных образовательных стандартов, вводимых в действие с 2010 г., в которых заложены принципиально новые для нашего высшего образования идеи студентоцентрированности и ориентации на развитие выходных характеристик, т.е. востребованных на рынке труда знаний, умений и компетенций. Добросовестное применение ФГОС должно снизить внешнее давление за счет некоторой компенсации рассогласования с рынком труда, однако, скорее всего, оно приведет к повышению внутреннего напряжения в самой образовательной системе.

Приходится констатировать, что жизнь в последние десятилетия отдалила большую часть профессорско-преподавательского состава российских вузов от современного рынка труда, от его требований и запросов. Основной механизм «актуализации знаний» – научные исследования и прикладные разработки – работает сегодня на малую мощность. Это произошло из-за значительного сокращения бюджетного финансирования науки, его исключительно конкурсного характера распределения, относительно малого количества прикладных исследований, заказываемых промышленностью и бизнесом. Остановка в научной деятельности на несколько лет в условиях жесткой международной конкуренции означает почти безнадежное отставание, что и переживали многие российские вузовские научные школы в 1990-е годы. Да и ориентация большинства вузовских ученых на бюджетные фундаментальные исследования, результатом которых является новое знание и необходимость проведения дальнейших исследований, а также отсутствие интереса к внедрению разработок, опыта их коммерческого использования, ставит их в заведомо невыгодное положение на рынке инновационной деятельности. Очень редким является опыт участия кафедр или научных коллективов в деятельности коммерческих компаний, как, впрочем, и участие специалистов «из реальной экономики» в образовательной деятельности. В целом российский академический мир и мир бизнеса живут по большей части в разных измерениях, хотя их связывают подготавливаемые одними и потребляемые другими кадры. Реальный сектор, часто недовольный их подготовкой, предпочитает сотрудников с опытом работы («доученных» жизнью) или, в случае крупных компаний, берется за их переподготов-

ку сам. Тяжесть ситуации многократно усугубляется в условиях нынешнего экономического кризиса, когда возможности развития и компаний, и университетов (диапазон эластичности) существенно снижены.

Возникает замкнутый круг: чтобы вбросить инновационную искру в экономику, снять ее с «нефтяной иглы» и вытянуть из депрессивного состояния, нужны наукоемкие производства, способные конкурировать хотя бы на российском рынке. Для этого необходимы современные кадры, генераторы и носители новых идей, которых могли бы готовить современные вузы, будь у них возможность широкого ознакомления с новыми технологиями, не говоря уже о заказах на создание таких технологий. Чем грозит отсутствие всего этого? Самым страшным: низкой конкурентоспособностью. Чем грозит низкая конкурентоспособность в условиях глобализации? Судьбой динозавров. Отсутствие у кадров инновационного потенциала приводит к массовому стереотипу выбора простых, уже проверенных путей и решений вместо создания новых. На мой взгляд, тяготение к сырьевой ориентации нашей экономики во многом связано именно с этим обстоятельством. Проще идти давно проторенной дорогой и добывать на продажу ископаемое топливо, чем бросаться в неизведанное и создавать новые высокотехнологичные отрасли. Полезных ископаемых в наших недрах по счастью (или несчастью?) оказалось немало, и тут мы имеем большое конкурентное преимущество перед другими странами, хотя нашей заслуги в этом нет. Это результат планетарных геологических циклов. А в области высоких технологий соревноваться намного труднее, геология не помогает, надеяться можно только на собственные инновационные силы, которых мало. Сильной стороной нашего выс-

шего образования всегда была ориентация на фундаментальные знания, меняющиеся и устаревающие относительно медленно, слабость – в недостаточном развитии навыков прикладного, практического и коммерческого использования таких знаний. Отсюда следует, что будь университеты и бизнес поближе друг к другу, в выигрыше оказались бы все. Провозглашенный президентом страны курс на построение в России «экономики знаний» является на сегодня единственной возможностью устойчивого развития нашей страны.

Следует отметить, что в странах, такую экономику уже построивших, именно университеты играют в ней ключевую роль, являясь, с одной стороны, генераторами новых знаний и технологий их использования, а с другой – генераторами ядер кристаллизации инновационного развития. Общество знаний, в котором знания заменяют физические ресурсы как основной двигатель экономического роста, имеет два основных элемента. Для функционирования такой экономики необходима, во-первых, система добычи новых знаний, во-вторых, система их передачи и распространения. Возникновение глобальной экономики, приводимой в движение новыми знаниями, создает огромную, невиданную ранее зависимость общества, бизнеса и промышленности от продвинутого образования (в особенности в области естественных наук и технологий), от результатов научных исследований и разработок, инноваций и предпринимательской деятельности. От Сан-Диего до Дублина, от Хельсинки до Шанхая в мире растет понимание того, что экономическое процветание и социальное благополучие в глобальной экономике знаний требуют значительных государственных и частных вложений в «знаниемые ресурсы» и инфраструк-

туру, т.е. в университеты и корпоративные научно-исследовательские лаборатории, а также в укрепление взаимосвязей между бизнесом и высшим образованием.

Необходимость укрепления взаимосвязей с бизнесом совершенно понятна для вузов. Это и возможные дополнительные средства, и профессиональный рост преподавателей, и более высокая конкурентоспособность выпускников на рынке труда, а значит, конкурентное преимущество в соревновании за абитуриентов. А вот зачем это нужно бизнесу? Есть два аспекта: выживание и выгода. Мы знаем, как в условиях глобализации гибли целые отрасли промышленности отдельных стран, не выдерживая борьбы с технологически более продвинутыми конкурентами. Причем, как правило, протекционистские меры «по защите отечественного производителя» лишь оттягивали печальный финал, если только не сопровождались одновременными интенсивными мероприятиями по повышению инновационного и технологического потенциала компаний. Да и вообще, правильнее защищать не производителя, а потребителя, не ограничивая его выбор и не повышая стоимость выбираемого им товара. Любой компании, действующей на рынке товаров и услуг, чтобы иметь конкурентное преимущество, необходимо постоянно заботиться о самом передовом состоянии используемых ею технологий. Так было всегда, но сегодня, благодаря произошедшей информационно-коммуникационной революции, появились существенные особенности: скорость и географический охват распространения новых знаний беспрецедентно выросли, а их добыча становится все более сложной и дорогостоящей. Содержание собственных исследовательских центров, лабораторий и отделов становится доступным по кар-

ману все меньшему количеству крупных корпораций. Для большинства же компаний малого и среднего размера это абсолютно нерентабельно. Выход один – аутсорсинг через установление партнерских отношений с теми, кто именно этим профессионально занимается, а именно с университетскими лабораториями. Причем здесь все меньше требуется филантропический подход, при котором промышленность поддерживает университеты, – речь идет о стратегическом равноправном партнерстве. Дополнительным достоинством университетских научно-образовательных центров является возможность привлечения специалистов из самых разных предметных областей. В таком партнерстве обычно сильно заинтересованы и местные власти, т.к. оно укрепляет потенциальную конкурентоспособность местных компаний и тем самым обеспечивает их устойчивое функционирование, а следовательно, бесперебойные налоговые поступления в местный бюджет. С другой стороны, такое партнерство гарантирует сохранение рабочих мест и часто приводит к их увеличению, снимая определенную социальную нагрузку с властей. Достоинством развития высокотехнологичных отраслей является также их «локомотивный» характер для всей местной промышленности. Там, где у общества и представляющих его органов власти есть понимание необходимости стимулировать подобную деятельность, наблюдается устойчивый рост. Наиболее яркими недавними примерами быстрого выхода из серьезной экономической депрессии за счет трехстороннего партнерства университетов, компаний и государства и последующего инновационного прорыва в течение 4–5 лет являются Ирландия и Финляндия.

На сегодня в странах, наиболее продвинувшихся в создании новой эконо-

мики, доминируют два пути передачи знаний и технологий из университетского кампуса в промышленность. Традиционный, более характерный для европейских стран подход состоит в заключении стратегического партнерства университетов с крупными компаниями. В США, базируясь на успешном опыте высокотехнологичного развития таких регионов, как Силиконовая долина, Бостон, Остен и Сан-Диего, возобладал подход, основанный на создании в университете малых наукоемких предприятий с последующим их отделением и пуском в самостоятельное плавание ("start up and spin off"). В этом случае университеты занимаются подготовкой новых компаний и целых отраслей промышленности, вместо того чтобы помогать уже имеющимся. Для привлечения венчурных инвестиций критически важным является вопрос интеллектуальной собственности.

Очевидно, что в российском случае пока трудно говорить о предпочтительности того или иного пути, поэтому следует двигаться как в направлении установления стратегического партнерства, так и по пути создания пояса малых предприятий вокруг университетов. Важно понимание всеми заинтересованными участниками, т.е. университетами, бизнесом и властью, того, что стратегическое партнерство – не какая-то очередная кампания, а абсолютная необходимость и условие выживания для всех.

Начинать с малого можно прямо сейчас, и для совершения первых шагов существуют следующие возможности.

Первая возможность достаточно тривиальна и практически соответствует духу нового поколения образовательных стандартов. Областью пересечения интересов вузов, ведущих подготовку кадров, и потенциальных работодателей – основных потребителей

этих кадров, является квалификация выпускников, их готовность к инновационной профессиональной деятельности в выбранной области и карьерному росту. Работодатель заинтересован в получении современных кадров, способных успешно решать сегодняшние и завтрашние практические задачи. Студент заинтересован в получении образования, которое делает его конкурентоспособным на рынке труда, трудоустраиваемым в избранной области и счастливым в реализации себя как личности и члена общества. Вуз с его образовательными ресурсами заинтересован в максимальном привлечении студентов и предоставлении им именно такого образования. С одной стороны, – цепочка: «объекты – области – виды – задачи профессиональной деятельности – квалификационные характеристики – профессиональные стандарты – компетенции», с другой – цепочка: «образовательные программы – образовательные стандарты – компетенции». Областью пересечения цепочек является связка «профессиональные стандарты – компетенции – образовательные стандарты», которая и должна составлять область постоянного и тесного взаимодействия университета и потенциальных работодателей. Такое взаимодействие отвечает коренным интересам обеих сторон. Принадлежность к различным ведомствам лишь указывает на необходимость создания структуры для координации такого взаимодействия.

Вторая возможность состоит в активном участии вузов в мероприятиях по повышению конкурентоспособности и потенциала роста компаний в форме семинаров, курсов переподготовки, опережающего обучения или консалтинга для представителей местного бизнеса. Например, многие крупные университеты могут предложить

следующий круг тем для таких мероприятий: прорывные и критические технологии, управление персоналом, финансовый менеджмент, управление качеством, использование информационно-коммуникационных технологий, компьютерная безопасность, сетевые технологии, правовые вопросы, психологические консультации и психометрические тесты, языковой и психологический тренинг. Причем практически для любого руководителя менеджера современной компании, имеющего, как правило, базовое техническое, физико-математическое или естественно-научное образование, абсолютно необходим пакет дополнительной подготовки в области права, экономики и управления. Финансироваться такие мероприятия могут в том числе в рамках федеральных или региональных антикризисных программ. Польза от подобных мероприятий для представителей бизнеса будет заметной не только с точки зрения приобретения новых знаний и умений. Регулярное участие в них создает площадку для обмена опытом, знаниями, проблемами, иначе говоря, закладывает инфраструктуру для сетевого взаимодействия коллег, находящихся в одинаково сложных условиях. Для университета при этом задача состоит не только в том, чтобы поделиться имеющимися знаниями. Главное – проанализировать проблемы и сделать обобщения. Ведь это как раз то, чем сильна академическая среда.

Третья возможность состоит в совместном создании университетом и группой компаний пояса бизнес-инкубаторов, малых наукоемких предприятий, предоставляющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские, проектные, сервисные и консалтинговые услуги, пытающихся коммерчески реализовать патенты, ноу-хау и другую интеллектуальную соб-

ственность, созданную учеными вуза. Принятый в августе 2009 г. ФЗ № 217 направлен в первую очередь на снятие части преград в этом направлении. Однако следует отметить, что одного, даже хорошего, закона мало. Необходимо создание полноценной инфраструктуры рынка интеллектуальной продукции в нашей стране, что потребует разработки и принятия целого пакета законов, определяющих «правила игры», и «игровое поле».

Ну и, наконец, инструмент, широко используемый в странах с успешными системами образования и экономики (что всегда взаимосвязано), – создание эндаумента для развития инновационного потенциала конкретного вуза. Эндаумент – это целевой фонд, предназначенный для использования в некоммерческих целях и наполняемый преимущественно за счет пожертвованных. Эндаумент обычно инвестирует свои средства с целью извлечения дохода, которым распоряжается совет учредителей. При этом основной капитал учредителей остается нетронутым, на установленные цели идет лишь получаемый с него доход.

Приведенные примеры – это лишь возможные первые шаги образования, науки, производства, бизнеса и властных структур в долгом пути навстречу друг другу. Пройти этот путь совершенно необходимо всем заинтересованным сторонам. Реализация приведенных и подобных им мер должна привести к постепенной структурной перестройке образования и экономики, повышению инновационного потенциала и тем самым – конкурентоспособности местных компаний. Это внесет искру инновационного развития в регионы. И тогда коррективы в жизнь обычного человека будет вносить только прогноз погоды, а не стоимость барреля нефти на прошедших торгах.

BELOTSEKOVSKY A. EDUCATION AND BUSINESS: A STEP TOWARDS EACH OTHER

Current problems, driving forces and probable steps towards bringing higher education closer to regional business, making them more collaborative and integrated are considered.

Keywords: federal state educational standards, professional standards, continuing education, anticipatory education, business incubator, innovation, outsourcing, endowment.

**А.Л. АНДРЕЕВ, профессор
Всероссийский университет
кинематографии
им. С.А. Герасимова**

Россия в глобальном образовательном пространстве¹

В статье рассматривается динамика формирования и переформатирования глобального образовательного пространства, анализируются место России на международном рынке образовательных услуг и пути повышения конкурентоспособности российского образования. В этом контексте особое внимание уделяется некоторым вопросам адаптации иностранных студентов в российском социуме. На основании данных социологических исследований дается характеристика представлений иностранных студентов о России и российском образовании, которое формируется у них во время учебы.

Ключевые слова: глобальное образовательное пространство, международная конкуренция, международные студенты, образ России в современном мире, экспортный потенциал образования, стратегия развития.

Характерной приметой нашего времени становится трансграничная образовательная мобильность, которая с некоторых пор приобрела по-настоящему массовый характер. Появившаяся ныне возможность выбирать между разными учебными заведениями в разных странах, применение в сфере образования так называемого франчайзинга (практика, в соответствии с которой пользующиеся международной репутацией образовательные учреждения предоставляют другим, в том числе зарубежным, учебным заведениям лицензии на свои образовательные программы), широкое распространение технологий дистанционного обучения, введение международных квалификационных требований, обеспечивающих конвертируемость документов об образовании, – все это позволяет говорить о формировании едино-

го образовательного пространства, охватывающего практически *весь мир*.

Формирование глобального образовательного пространства нельзя понять вне целостного контекста новейшей истории, а именно – в отрыве от реструктурирования всей совокупности отношений между народами, государствами и другими участвующими в данном процессе субъектами, включая их функциональное распределение в системе международного разделения труда. Эту систему можно рассматривать как иерархию экономических ниш определенного уровня развития с соответствующим типом ведущей экономической специализации. Высшие этажи иерархии занимают страны, способные осуществлять наиболее сложные для той или иной эпохи инновационные виды деятельности. За счет асимметрии экономических обменов они

¹ Статья написана при поддержке РГНФ. Грант № 07-03-00102 а.